

Глава 77. Суд Круглого стола

Едва получив ошеломляющую новость, доктор Нин, не теряя ни минуты, выскочил из дома, запрыгнул на свой электрический трицикл и помчался к похоронному бюро. Вскоре он уже подбирал Ли Цзяньчуаня, который, перепачканный грязью, дожидался его, укрывшись в густых кустах.

— Дыхание и пульс в норме, ты жив, — заключил Нин Чжунь, прижав ладонь к груди Ли Цзяньчуаня.

Несмотря на свое хрупкое телосложение подростка, он сумел взвалить мужчину на спину, с трудом перетащил его в кузов и принялся заботливо оттирать грязь бумажными салфетками.

— В этой игре нет места мистике, так что появление твоей нынешней личности живой в морге похоронного бюро — явно следствие особых обстоятельств.

Нин Чжунь перешел к холодному анализу:

— Шёлковая пижама... Ткань дорогая, высшего качества. Учитывая средний уровень доходов в Мейне, обычная семья не смогла бы себе такую позволить. На пальцах характерные мозоли от многолетней работы с ручкой и скальпелем, за ушами — вмятины от очков. На запястьях едва уловимый аромат одеколона и след от часов... Скорее всего, этот персонаж — состоятельный врач или научный сотрудник.

Ли Цзяньчуань достал из багажной корзины перчатки и, натягивая их, покачал головой:

— Документов при себе нет. Подозреваю, это был приступ мнимой смерти или глубокий шок, из-за которого его ошибочно сочли покойником и отправили сюда. Вот только одежда... она слишком домашняя. Хотя явление мнимой смерти действительно существует в науке... Кстати, где ты раздобыл этот агрегат?

— В доме твоей нищей женушки не было ничего, кроме грузовика и этой колымаги, — Нин Чжунь иронично выгнул бровь.

Разговаривая, он помог Ли Цзяньчуаню поплотнее запахнуть плащ, длинным шагом перемахнул через борт и уселся за руль. В глубокой полуночной тишине электрический трицикл с натянутым тентом бесшумно покатило прочь от стен похоронного бюро.

Бюро находилось на окраине, на приличном расстоянии от центра города, но совсем близко к жилью юного Фэйра. Прошло около получаса, прежде чем Ли Цзяньчуань увидел сквозь ночную мглу очертания знакомого ветхого двора, где стоял массивный грузовик. Соседи давно спали, и темные провалы окон были погружены в непроглядную черноту.

По дороге Ли Цзяньчуань подобрал пару крепких палок. Пока Нин Чжунь наполнял ванну, Ли, погрузившись в теплую воду, с помощью кухонного ножа вытесывал себе из них два импровизированных костыля.

Нин Чжунь, устроившись на табурете рядом, разбирал одежду партнера. Скинув обувь и носки, он опустил бледные, узкие ступни в воду и принялся лениво задевать ими живот и бедра мужчины. В руках он держал клочок пленки с тем самым осколком, изучая его при свете фонарика.

— Похоже на биологическую ткань... Ороговевшая кожа или обломок ногтя?

— Как рассветет, отнесу в участок на экспертизу, — Ли Цзяньчуань привычно перехватил шаловливые ступни и принялся мягко разминать их подошвы.

Нин Чжунь невольно вздрогнул от прикосновения, прислонился спиной к холодной плитке стены и внимательно посмотрел на собеседника.

— Судя по твоему рассказу, убийца на Тюльпановой авеню и тот, кто дважды покушался на твою жизнь, — одно и то же лицо или группа лиц. Его методы всегда напоминают ловушку. Иными словами, весьма вероятно, что улики, на которые мы натываемся — это то, что он намеренно позволяет нам найти. Он хочет устранить всех, кто может обнаружить зацепки и докопаться до истины. С этой точки зрения, он убивает только тех, кто нашел ключевые доказательства. Это касается твоих двух предыдущих личностей, нынешней, и того игрока в похоронном бюро, о котором ты говорил.

Взгляд Нин Чжуня остановился на сыром углу ванной комнаты.

— У преступника есть средства или сообщник, способный вывести из строя часть камер наблюдения. Значит, он сам или его помощник — хакер либо служит в полиции. Первый вариант в реалиях этого мира почти невозможен, так что, скорее всего, это кто-то из своих. Иначе я не поверю, что в полиции так легко проворачивать подобные дела. Вспомнить хотя бы ту странную службу клининга, которую кто-то вызвал... В такой ситуации, когда у убийцы есть преимущество в знании игровых правил, мы не можем идти напролом. Нужно использовать правила против него.

Ли Цзяньчуань слегка сжал его лодыжку:

— Хочешь поймать зверя на живца?

Его густые брови сошлись на переносице.

— Риск будет колоссальным. Но это единственный способ быстро закончить раунд и добраться до правды.

Ли Цзяньчуань понимал: чем дольше длится это испытание, тем оно опаснее. Немного подумав, он принял решение:

— Завтра я отправлюсь в участок один. Тебя до сих пор не тронули, значит, правило контакта с уликами, запускающее смерть, распространяется только на активных игроков. Ты еще не раскрыт, так что оставайся дома. У меня в запасе есть еще одна жизнь.

Нин Чжунь накрыл его ладонь своей ступней, чуть надавливая:

— Я буду ждать неподалеку от участка. Если всё пройдет гладко, заберу тебя.

— Договорились.

Ли Цзяньчуань отпустил его ноги и потянулся за шампунем. В этот момент теплая вода в ванне всколыхнулась — ступни Нин Чжуня, скользнув по рельефу мышц живота, опустились ниже. Он с нарочитой ленцой и едва заметной улыбкой дважды коснулся паха партнера.

Пепельно-голубые пряди волос рассыпались по плечам, Нин Чжунь заглянул в воду:

— Нижняя часть тела парализована... А «он» всё еще способен стоять?

Он наклонился, явно намереваясь проверить это лично. Ли Цзяньчуань мгновенно перехватил его за запястье, вперив в него острый взгляд:

— Опять балуешься... Пользуешься тем, что я сейчас не могу прибрать тебя к рукам. А ну, раздевайся и залезай сюда, поможешь мне голову вымыть.

Он отпустил руку юноши и выдавил на макушку пригоршню шампуня. У этого персонажа были волосы средней длины, а на вид ему было около тридцати — типичный представитель интеллигенции.

Нин Чжунь хмыкнул, но долго ломаться не стал. Сбросив одежду и оставшись в одних боксерах, он забрался в ванну, уселся прямо на бесчувственные ноги Ли Цзяньчуаня и принялся массировать ему голову, взбивая пену.

Когда с мытьем было покончено, Ли Цзяньчуань притянул Нин Чжуня к себе для короткого, но многообещающего поцелуя, после чего они поспешили в спальню, чтобы урвать хоть пару часов отдыха.

Сон был недолгим. Спустя три часа, еще до рассвета, Нин Чжунь отвез Ли Цзяньчуаня в темный переулок рядом с полицейским управлением. До входа оставалось всего полсотни метров, и трицикл замер в тенизданий — юноша остался ждать там.

Около восьми утра Ли Цзяньчуань надел маску и, опираясь на свои самодельные костыли, медленно направился к участку, старательно изображая вышедшего на прогулку калеку и внимательно следя за обстановкой.

Рабочий день только начался. Один из детективов, дежуривших ночью, выглянул в окно и замер, увидев Ли Цзяньчуаня. Спустя секунду он неуверенно окликнул его:

— Тан? Наш эксперт-криминалист? Это вы, Тан?!

Пораженный детектив буквально выпрыгнул из окна во двор. На его крик сбежались остальные. Двое криминалистов расплылись в радостных улыбках:

— Эй, Тан! Слышали, вы нашли зацепку и ночью рванули в морг к Сэму? Ну как, есть результаты?

— Дружище, что с тобой стряслось? Где твое кресло? — обеспоенно спросил кто-то.

Ли Цзяньчуань мгновенно прокрутил в голове ситуацию. Хотя многое оставалось неясным, он устало улыбнулся и снял маску, сокрушенно покачав головой:

— Не добрался. По дороге попался чертов таксист, который обобрал меня до нитки и выбросил в какой-то глуши. И кресло тоже прибрал...

— Вот же ублюдок! Тан, вы запомнили номер машины? — яростно выругался один из офицеров.

— Нет. Но когда он выталкивал меня, мне удалось сорвать у него частицу ногтя. Вы ведь не против, если я проверю её, чтобы засадить этого мерзавца? — Ли Цзяньчуань достал маленький пластиковый пакет с осколком и помахал им перед глазами детективов.

— Разумеется!

Один из них тут же вызвался проводить его в отдел экспертизы. Сотрудники лаборатории знали Тана еще лучше. С помощью пары профессиональных вопросов тот быстро восстановил детали своей легенды.

Его звали Тан, он был приглашенным экспертом из другого города. Мейнские криминалисты не справлялись с делом Тюльпановой авеню, поэтому и вызвали специалиста его уровня.

В лаборатории работали быстро. Пока шёл процесс, Ли Цзяньчуань отошел в туалет, где столкнулся с детективом Бобом. Тот выглядел крайне подавленным, лишь сухо кивнул Ли и поспешно удалился.

— Подтверждаю, это действительно фрагмент человеческого ногтя. Но вы уверены, что сняли его с таксиста? — кудрявая женщина-эксперт с сомнением протянула Ли отчет. — ДНК не совпадает ни с кем из базы лицензированных водителей... Зато она идентична одному человеку из материалов по делу Тюльпановой авеню.

Ли Цзяньчуань резко вскинул голову:

— Кому именно?!

— Это...

Женщина успела произнести лишь первый звук, когда сердце мужчины пропустило удар. Воздух прошел сухой щелчок выстрела с глушителем, и пуля пробила горло эксперта насквозь.

— Проклятье!

Ли Цзяньчуань подхватил падающую женщину и завалился за массивный лабораторный стол, краем глаза сканируя улицу. Выстрел был произведен из открытого окна, с предельно близкой дистанции. Даже услышав звук, Ли, скованный параличом ног, просто не успел бы повалить её на пол раньше пули. Окно лаборатории выходило прямо на комнату видеонаблюдения участка.

Женщина не дышала. Ли Цзяньчуань, тихо прошептав слова извинения, зачихнул отчет за пазуху и поспешно покинул лабораторию. Снова натянув маску, он направился к выходу, стараясь сохранять внешнее спокойствие.

По пути ему встретились двое патрульных, он холодно кивнул им, чувствуя на себе каждый взгляд. В управлении засел предатель. Любой, кто проходил мимо, мог оказаться тем самым стрелком. Но убийца явно дорожил своим положением и не стал бы добивать Ли на глазах у толпы свидетелей.

Впрочем, если крот не мог действовать сам, он наверняка уже навел на цель основного исполнителя. Времени почти не оставалось. Смешавшись с людским потоком на улице, Ли Цзяньчуань нырнул в переулок к Нин Чжуню.

— Мы были правы, сообщник — в полиции. Меня раскрыли, эксперт убита. Скоро поднимется шум, и, скорее всего, этот грех повесят на меня. Жди объявления в розыск.

Нин Чжунь, уже заводя двигатель, коротко спросил:

— Отчет у тебя?

— Здесь.

Устроившись в кузове, Ли Цзяньчуань быстро сменил куртку и маску, пониже надвинул кепку и, задернув плотные шторы тента, приник к перегородке у водительского места.

— В отчете сказано, что ДНК принадлежит кому-то из участников дела. Эксперт не успела назвать имя, её застрелили. Но по её губам я прочитал звук, похожий на «А». А если вспомнить того типа в морге — покрасневшие глаза, жест, которым он их тер, и эту странную серую лысину, похожую на маску...

Ли Цзяньчуань ледяным тоном добавил:

— Кажется, я знаю, кто это. Гони к дому Андре.

Да, его главным подозреваемым стал единственный выживший из четырех жертв — безумный Андре.

Трицикл рванул с места. У Нин Чжуня не было прав, но мастерству вождения позавидовал бы любой гонщик. Выскочив из переулка, он погнал колыхагу дворами в сторону жилья Андре.

Однако за три квартала до цели Ли Цзяньчуань заметил, что за ними неотступно следует тяжелый, неуклюжий грузовик. И как только Ли Цзяньчуань чуть отодвинул край тента, чтобы рассмотреть преследователя, грузовик внезапно взревел мотором и пошел на таран.

<http://bllate.org/book/15871/1506412>